

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 004.057.4+005+006.057

ББК 71

Д. Фиормонте

ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗМЕНИТЬ КУЛЬТУРНОЕ СОЗНАНИЕ, СЛЕДУЯ ПРИНЦИПАМ БРИКС?*

Обсуждаются связи между геополитическим сценарием, появляющимся из создания Банка развития БРИКС, с одной стороны, и развитием цифровых технологий, применяемых в области языков и культуры, зависящем от технологического контекста, всецело управляемого англофонами – с другой. Так же как появление банка БРИКС бросает вызов финансовой системе, создание «независимого Интернета», в конечном счете, может затронуть имеющуюся цифровую монополию знаний, активизировав новые способы кодирования и расшифровывания культурных ценностей, причем проблемой являются цифровые стандарты. Специалисты в области цифровой гуманитаристики (Digital Humanities) на всех уровнях призваны реагировать на этот развивающийся геополитический сценарий, задав, наконец, себе вопросы о политических взглядах и культурном разнообразии, перекодируя стандарты и преодолевая лингвистическую гегемонию. Равновесие, основанное на неравных отношениях «начальник–подчиненный», близко к концу, и это уникальное время, когда появляется возможность создать по-настоящему демократическое и международное академическое сообщество.

Ключевые слова:

БРИКС, гегемония в цифровой кодировке, геополитика знания, культурное разнообразие, цифровая гуманитаристика, Digital Humanities.

Фиормонте Д. Почему важно изменить культурное сознание, следуя принципам БРИКС? // Общество. Среда. Развитие. – 2015. № 2. – С. 62–65.

© Фиормонте Доменико – PhD, преподаватель, Третий Римский Университет (Universita degli Studi Roma Tre), Рим, Италия. E-mail: domenico.fiormonte@uniroma3.it

© Ниеро Илария – магистр, Третий Римский Университет (Universita degli Studi Roma Tre), Рим, Италия. E-mail: ilaria.niero@yandex.ru

Менее года назад страны-участницы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) анонсировали разработку собственной банковской системы [14]. Новая финансовая организация родилась как прямой вызов западному доминированию в лице Всемирного Банка (ВБ) и Мирового Валютного Фонда (МВФ), которое началось после Второй мировой войны. Страны БРИКС подписали договоры о сотрудничестве и в других областях, а теперь стремятся создать собственное рейтинговое агентство, свою финансовую систему и свой «самостоятельный» Интернет [9], чтобы передача данных осуществлялась не через американские серверы, как это происходит сейчас. С другой стороны, текущий геополитический порядок те-

лекоммуникационной промышленности известен: крупнейшими провайдерами и операторами связи в мире являются провайдеры первого уровня (Tier-1-providers). Их сеть настолько обширна, что им не приходится покупать «transit agreements» (транзитные соглашения) у других провайдеров. Хотя к данным о финансовых и торговых связях между этими промышленными гигантами не предоставляется открытого доступа, считается, что таких провайдеров официально существует 14, но, по мнению некоторых экспертов, головной мозг опорных сетей интернета находится в руках 7 «сестер»: Level 3 Communications (США), Telia Sonera International Carrier (Швеция), Century Link (США), Vodafone (Великобритания), Verizon (США), Sprint (США) и AT&T Corporation (США).

* Перевод с итальянского Иларии Ниеро.

Очевидно, ситуация не является благоприятной для группы БРИКС. Валовой внутренний продукт этих стран составляет одну четверть ВВП мира, население БРИКС составляет 43% общемирового (почти 3 миллиарда человек), а их валютные резервы насчитывают 4400 миллиардов долларов. С некоторых пор обсуждается расширение группы путем присоединения к ней других развивающихся стран, например, Турции и Индонезии (годовой темп роста ВВП в этих странах составляет соответственно 5% и 6%).

Хотелось бы дополнить сказанное кратким изложением теории социолога и редактора Хоакина Родригеса под названием «Стоимость знаний» [11]. Вот перевод текста Родригеса с некоторыми дополнениями:

«Из первых пяти издательских групп мира три специализируются на научно-технических профессиональных изданиях и на выявлении и структурировании полезной информации для высококвалифицированного общества, которому необходимы свежие источники данных.

Англо-голландский Reed Elsevier (создатель ScienceDirect* и Scopus), американский Thomson-Reuters (разработчик Web of Science) и Wolters Kluwer (голландская фирма, которая после слияния с немецким концерном Bertelsmann & Springer образовала Springer Science+Business) – это три гиганта, которые не только имеют немислимую выручку для издателей других секторов (в 2013 году оборот Reed Elsevier составил 7,2 миллиарда долларов) но, главным образом, именно они контролируют производство, оборот и использование знаний научного сообщества» [11].

Но какое отношение имеет новая банковская система БРИКС к англоязычным научным изданиям? Вернемся на шаг назад. В марте 2014 проходило обсуждение списка рассылки итальянской Ассоциации цифровых гуманитарных наук и цифровой культуры (Associazione di Informatica Umanistica e Cultura Digitale – AIUCD) по вопросу о присоединении к Европейской ассоциации цифровых гуманитарных наук (The European Association for Digital Humanities – EADH). Не вдаваясь в подробности того обсуждения, мы, однако, должны понять истинную сущность спора, в котором столкнулись различные геополитические взгляды. По моему мнению, нечто большее, чем просто оценка возможного партнерства с EADH, было под угрозой:

«Существует 3 уровня тесно взаимосвязанных проблем:

1) исключительно политическая проблема, то есть представительство AIUCD и других национальных организаций (Alliance of Digital Humanities Organization и European Association for Digital Humanities), а также их функционирование;

2) проблема представления культурных, лингвистических, дисциплинарных различий внутри организации и вне ее;

3) проблема участия неанглоязычных научных работ в международной панораме гуманитарной информатики» [3].

К сожалению, было невозможно обсудить это на пленарном заседании AIUCD, поэтому было решено заключить соглашение с EADH без ратификации со стороны ассамблеи. Принимая во внимание сказанное, мне бы хотелось проанализировать необоснованность доводов (и умозаключений), на которых базируются некоторые решения академических и научных организаций. Совершенно очевидно, что этой ситуацией двигает страх быть «выведенными» из «международной» игры. Это нам что-то напоминает, не так ли?

В конце концов, вступление в EADH – второстепенный вопрос. Реальные вопросы продолжает вызывать Alliance of Digital Humanities Organization (ADHO), который считается международным представительным органом Digital Humanities, хотя он был создан учредительными собраниями организаций нескольких стран (США, Великобритании, Австралии, Канады и Японии), и которые теперь сами решают, кто, как и почему может стать членом организации. У ADHO нет официально избранного руководителя, таким образом, объединение скорее напоминает частный клуб, чем демократическую организацию. В целом, поведение англоязычных ассоциаций и консорциумов напоминает критику международного права финским юристом Марти Коскенниemi: «Universality still seems an essential part of progressive thought – but it also implies an imperial logic of identity: I will accept you, but only on the condition that I may think of you as I think of myself»** [8, p. 515].

Нужно отметить, что общество «цифровых гуманитариев» стало более открытым и внимательным к культурным и лингвистическим различиям, чем другие научные

* ScienceDirect – онлайн-сборник опубликованных научных исследований (прим. ред.).

** «Универсальность все еще кажется основной частью прогрессивной мысли – но это также подразумевает имперскую логику идентичности: я приму Вас, но только при условии, что я могу думать о Вас, как я думаю о себе» (перев. ред.).

сообщества, где проблема засилья английского языка даже не поднимается (как в случае членовредительства в Миланском политехническом университете [4]). В сфере гуманитарных наук на эту тему ведутся бурные дискуссии [5]. Вызывает удивление ситуация, когда некий кубинский специалист, написав на электронную почту группы Global Outlook Digital Humanities [7] о своем желании стать членом организации, получил мгновенную поддержку. Почему же кубинский гражданин или, например, узбек, может быть принят в организацию в индивидуальном порядке, а итальянец, испанец или немец – нет? Моя заявка как заявка итальянца непременно должна пройти через EADH? Во-первых, очевидная причина столь неравного отношения – возможность вступления без обязательной подписки на дорогой журнал. Однако это не оспаривает ни в коей мере утверждение о закрытости ADHO, и даже подтверждает это. Поскольку, во-вторых, это единственная возможность принимать новых членов и одновременно сохранять контроль: нужно отметить, что 7 из 9 членов руководящего комитета (Steering Committee) ADHO родом из Великобритании, США, Австралии и Канады; один – из Японии и один – из Германии.

И наконец, в то время, как ADHO активно продвигает «международный» имидж сообщества, сами интеллектуальные инструменты остаются в руках англо-фонов: ежегодная конференция, рассылка электронной почты Humanist, журнал LLC/DSH, спонсированные и не спонсированные монографии (например, [12]). И это не говоря уже о программном обеспечении, языках программирования и так называемых «стандартах». Действительно, Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки) занимаются прежде всего оцифровыванием текстовых источников и памятников, и соблюдение информационных стандартов здесь играет решающую роль. Джеффри Бовкер и Сусан Ли Стар доказали, что эти стандарты и информационная инфраструктура (кодировка и инструментарий) имеют большое символическое значение. Контролирование стандартов является важнейшей особенностью экономической жизни [2]. Достаточно подумать о времени: Гринвичский Меридиан (1884) был результатом политической, экономической и культурной борьбы между Англией и Францией, которая завершилась победой британцев. Таким образом, Лондон во всем мире установил собственную модель пространства и вре-

мени, ориентированную на Англию. Но это ничто по сравнению с «code hegemony» который существует от имени англоязычной империи. Совет директоров международной организации UNICODE, которая занимается кодированием всех языков мира, состоит из представителей Intel Corporation, Google, Microsoft Corporation, Apple Inc., IBM, OCLC и IMS Health. В нем нет ни одного представителя культурной, научной или общественной организации. В этой ситуации не удивительны критические замечания, поступающие с разных «фронтов» по поводу этноцентризма UNICODE [10], а также насчет трудностей представительства, то есть возможного участия всех языков с низкой коммерческой ценностью.

В центре стандартизации протоколов и языков цифровой передачи данных находится лингвистическая проблема. Как написал Джордж Стайнер, «the meta-linguistic codes and algorithms of electronic communication which are revolutionizing almost every facet of knowledge and production, of information and projection, are founded on a sub-text, on a linguistic «pre-history», which is fundamentally Anglo-american (in the ways in which we may say that Catholicism and its history had a foundational Latinity). Computers and data-banks chatter in «dialects» of an Anglo-American mother tongue»* [13, с.XVII].

Центральным вопросом является, очевидно, не сам английский язык, а господство одного кода над другим [6]. Такой «англо-американский эсперанто» позволяет структурировать империю знаний в масштабах и в порядке, до этого никогда в истории не испробованных (такого не было даже в римском католицизме). Я задаю себе вопрос: действительно ли это выгодно итальянцам, португальцам, французам и, в конце концов, всему оставшемуся миру? Решение БРИКС создать собственную банковскую систему – это не только большой шаг в экономике, это геополитический (и культурный) сигнал: Китай, Индия, Бразилия, Россия и многие другие крупные страны мира способствуют развитию биполярного

* «металингвистические коды и алгоритмы электронной коммуникации, которые коренным образом изменяют почти каждый аспект знания и создания информации и проектов, основаны на подтексте лингвистической «предыстории», которая является в своей основе англо-американской (кстати, мы можем сказать, что католицизм и его история были фундированы латинизмом). Компьютеры и банки данных общаются на «диалектах» англо-американского родного языка».

мира. США, Европа и их все менее контролируемые спутники на настоящий момент этого не делают. С точки зрения геополитики, ни одна из стран БРИКС, даже Китай, не может предложить свой язык в качестве международного. Между тем, абсолютно ясны преимущества настоящих «собственников» лингва франка и связанных с ним образов. Конечно, мы не можем знать, появятся ли претензии со стороны БРИКС на монополию не только в сети и в кредитной системе, но и в научной области. С другой стороны, нам не нужна новая коалиция региональных держав для того, чтобы заменить существующие империи, нам нужно создать совершенно другую систему политических, социальных и экономических отношений. Однако новый игрок на поле – хорошее предзнаменование.

Можем ли мы продолжить игнорировать то, что происходит в мире, и те связи, которые создаются (или не создаются) в зависимости от нашего выбора? Начиная с Э. Сноудена и заканчивая всемогущим мультинациональным издателем, от Monsanto до Google, тянется красная нить, которая объединяет проблему доступа к знаниям с проблемой политического представительства, защиту автохтонного

семени и свободу слова. Какие языки, какая пища и какие воспоминания останутся в будущем? Кто это решит? Проблема био- и культурных различий пересекается с энергетическими, продовольственными, технологическими интересами и т. д.; кроме того, научное сообщество, а точнее все научные сообщества, должны занять определенную позицию в меняющемся мире, в том числе и по отношению к той части мира, которая не желает меняться. Равновесие, обеспечиваемое внутренними и внешними границами стран и регионов мира, все сильнее нарушается, и в чем мы отчаянно нуждаемся, так это в совместных усилиях творческих людей по поиску нового баланса сил. Мои размышления по поводу присоединения итальянской ассоциации к EADH базировались на следующем: другой взгляд на отношения центра и периферии (проблематичны определения и самих этих понятий), отказ от зависимости от исследовательских тем, которые относятся к *mainstream*, формирование альтернативных объединений и окончательное создание культурного проекта, который выйдет за установленные ограничения, которые возникли из-за спешки и чрезмерных опасений неконтролируемой легитимации.

Список литературы:

- [1] Ассоциации Гуманитарной Информатики и Цифровой Культуры. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.umanisticadigitale.it/> (02.05.2015)
- [2] Bowker G.Y., Leigh Star S. *Sorting things out. Classification and its consequences.* – Cambridge (MA): MIT Press, 1999.
- [3] Fiorimonte D. [Aiucd-l] su EADH e ADHO. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://mailman.humnet.unipi.it/pipermail/aiucd-l/2014-February/000275.html> (02.05.2015)
- [4] Frath P. *Une grande université italienne passe au 100% anglais. De la bktisecommeméthode de gouvernance.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://51959387.fr.strato-hosting.eu/plurilinguisme/images/Education/Enseignement_superieur/did30-pfrath-univ-italienne-en%20anglais.pdf (02.05.2015)
- [5] Gazzola M. *The linguistic implications of academic performance indicators: General trends and case study // International Journal of the Sociology of Language.* – 2012, № 216. – P. 131–156.
- [6] Gazzola M. *Il falso mito dell'inglese: né democratico né redditizio // Corriere della Sera, La Lettura.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.eraonlus.org/it/politica-e-lingue/item/11108-il-falso-mito-dell%60inglese-n%C3%A9-democratico-n%C3%A9-redditizio.html#VOHdOeZhmzn> (02.05.2015)
- [7] *Global Outlook Digital Humanities.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.globaloutlookdh.org> (02.05.2015)
- [8] Koskenniemi M. *The gentle civilizer of nations. The rise and fall of international law, 1870–1960.* – Cambridge, UK – New York: Cambridge University Press, 2004.
- [9] Patrizio A. *BRIC Nations Plan Their own "Independent Internet".* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.itworld.com/article/2705173/networking-hardware/bric-nations-plan-their-own--independent-internet-.html> (02.05.2015)
- [10] Perri A. *Al di là della tecnologia, la scrittura. Il caso Unicode // Annali dell'Università degli Studi Suor Orsola Benincasa.* – 2009, vol. II. – P. 725–748.
- [11] Rodríguez J. *El coste de conocimiento.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.madrimasd.org/blogs/futurosdelibro/2014/07/15/136606> (02.05.2015)
- [12] Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. (eds.). *A Companion to Digital Humanities.* – Oxford: Blackwell, 2004. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.digitalhumanities.org/companion/>
- [13] Steiner G. *After Babel. Aspects of language and translation.* – Oxford: Oxford University Press, 1998.
- [14] Totten J. *BRICS New Development Bank Threatens Hegemony Of U.S. Dollar.* – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.forbes.com/sites/realspin/2014/12/22/brics-new-development-bank-threatens-hegemony-of-u-s-dollar/> (02.05.2015)